

Владимир ГАЛУЗИН:

Известия - 2000 - 24 экз.

Мариинка работает по-итальянски

Знаменитый драматический тенор дал «случайный» концерт в Петербурге. Несмотря на подхваченный в Париже бронхит, Галузин был в вокальном всеоружии: публика насладились свободой верхнего регистра страстного Канио («Паяцы»), перламутровым феллированием Германа («Пиковая дама») и сочностью «верхов» Каварадосси («Тоска»). Собственно, концерт Владимира Галузина «случился» почти неожиданно: певец приехал в Петербург на два дня — познакомиться с новорожденным внуком, о чем прознали менеджеры Мариинского театра.

— Вот так и получилось, что я встретился с петербургской публикой. Я так редко бываю здесь, что можно было рассчитывать вот на такую случайность. Вы знаете, когда я читаю в прессе: «Молодой тенор Владимир Галузин...», мне становится смешно. Пора менять формулировки — молодой дед. Для деда я действительно не стар, а вот тенор уже немолодой, мне скоро 45.

— Вы довольны встречей с Мариинским театром?

— Очень. Огромное удовольствие получу уже на репетиции. Здесь великолепный оркестр. Да и вообще встреча после долгой разлуки не может не вызывать ностальгию. Я пел в Мариинке недолго. И вот уже шесть лет езжу по миру. Но мне повезло в том, что я успел пожить в Петербурге, когда в Мариинском театре была изумительная плеяда музыкантов. Сейчас, наверное, здесь тоже великолепные певцы, просто я давно никого не слышал. Наши гастрольные графики, увы, не пересекаются. Когда меня из Новосибирска пригласили в театр «Санкт-Петербург-Опера» к Юрию Александрову, я получил возможность слушать великолепных исполнителей. (Владимир Галузин после окончания Новосибирской консерватории попал в Новосибирский же театр оперетты — его считали почти профнепригодным, поскольку никак не могли определить: у него тенор или баритон? Редкий голос — драматический тенор — тогда идентифицировать не могли, потому Галузин признается, что о Новосибирске у него воспоминания «неодно-

Владимир Галузин и Елена Прокина в опере «Сказание о граде Китеже». Музыкальный фестиваль в Брегенце, 1995 год

значные». — Ю.К.) А потом — перейти в Мариинку. Одно из самых сильных впечатлений тех лет — «Евгений Онегин» в постановке Темирканова. Николай Охотников, Татьяна Новикова, Сергей Лейферкус...

— Сергей Лейферкус тоже ностальгирует по той постановке: возит с собой кассету с записью «Евгения Онегина».

— Я тоже! Потому что никто и никогда больше ТАК «Евгения Онегина» никто не ставил. Вообще я очень люблю классические постановки — все нынешние модные «перевороты» сюжетов, весь этот авангард мне душу не греют, особенно если это касается русских опер. Они, как мне кажется, теряют колорит, «вкус».

— Вы поедете из Петербурга в Японию, дальше в Лондон, потом в Париж — получается конвейер. А когда же творчество?

— Тяжелый вопрос... Действительно, калейдоскоп страшнейший. Вы знаете, как я с этим борюсь? Я сознательно ограничиваю репертуар: сейчас в нем десять опер. У меня сейчас счастливый период — могу выбирать то, что люблю. Пою в «Аиде», «Трубадуре», «Отелло». Еще — в «Манон Леско» и «Тоске». График такой, что я начинаю путаться в географии, пытаюсь запомнить гастрели хотя бы на ближайшие три месяца. Тенор ведь как девушка — у него короткая память.

— Насколько я понимаю, у вас относительно много «спонтанных» гастрелей — замен.

— Дело в том, что драматические теноры все на виду — их относительно немного. Поэтому если кто-то из нас заболевает, спектакль на грани срыва, ибо подобрать дублера трудно. И вот потому действительно возникают спонтанные замены. Помимо прагматических соображений — не сорвать спектакль и соответственно не подвести театр в финансовом отношении — здесь играет роль и чувство товарищества. Но как не помочь, ведь завтра и со мной может произойти неприятная неожиданность. Вот и приходится иногда летать в другую страну буквально на полдня.

— Когда вас снова ждать в России, на фестивале «Звезды белых ночей»?

— Видимо, нет — не будет времени. Мне трудно что-то планировать с Мариинским театром: он работает по-итальянски — темпераментно и несколько сумбурно. Это совершенно понятно, ведь помимо «стационарной» работы театр много гастролирует. И я тоже. Надеюсь, что приеду следующей осенью. Но ближайшие полгода проведу в разъездах, даже не заезжая домой.

— Домой — это куда?

— В ближайшее время — в Бельгию.

Юлия КАНТОР,
Санкт-Петербург